

* * *

Мир состоит из маленьких вещей,
из пропасти занятных мелочей:

крупиц, песчинок, зернышек, пылинок,
и росных капель, и тугих былинки.

Из тех кровинки, что мой нос пролил,
когда с соседом парту я делил.

Из юрких, будто ящерики, минут,
которые сквозь пальцы прошмыгнут.

* * *

Осенний покой – особый,
урвать бы еще денек!
Ржавеет в воде осока,
шиповника огонек
горит – и по всем приметам
близятся холода...
Спешу надышаться светом
на зиму, навсегда.

* * *

...И разделились берега
на *тот* и *этот*.
Зимой обычная река,
весною – Лета.
На дальний берег, где погост,

не перебраться:
пошла вода и смыла мост
в Аида царство.

Ты *там*, я *здесь*, не сыщешь мель –
вода меж нами.
И оплывает карамель
в моем кармане.

* * *

Не хочется вставать,
ни завтракать, ни бриться,
ни рожу умывать,
ни Господу молиться.

От моего стиха –
я нес его, как знамя –
осталась лишь труха
признаний, их изнанок.

Кругом лежит страна
без памяти, без края.
Оборвалась струна,
а музыка – играет.

* * *

Паучка лесного,
видно, дед принес –
отдыхал от зноя
он в тени берез.

Дед – грибник заядлый
и чуть свет встает,
заодно и ягод
спелых наберет.

Полная корзина
крепеньких маслят –
пригодятся в зиму,
не отяжелят.

...Двадцать зим минуло,
двадцать страшных лет
жгли, ломали, гнули...
Деда больше нет.

...Паутинкой тонкой
весточка летит,
почтальон с котомкой
на плече сидит.

* * *

попала в глаз соринка – не беда
всего-то надо потянуть за веко
но злые дни – пустая лебеда –
на ясность глаз накладывают вето

вот так нас темнота перехитрит
увянут как цветы прозренья наши
и белый свет – внезапная пропажа –
сгустится в сердце, вспыхнет и сгорит

* * *

Меняют вывески магазины:
вчера – молочный, сегодня – винный,
а жизнь, как прежде, – неотразима,
хотя растрочена вполовину.

Позаметало дорожки-стежки
листвою желтой да снегом белым,
и вот уж кажется: понарошку –
все то, что было на самом деле...